После того, как его вещи были упакованы, Цзи Цинцин выкатила коляску из больницы, так как она играла роль его жены.

На подземной парковке стоял роскошный "Роллс-Ройс". Цинь Шао открыл дверцу автомобиля и осторожно помог Лу Лисину сесть внутрь.

Старый мастер Лу и Цзи Цинцин тоже сели туда.

Цзи Цинцин никогда раньше не сидела в такой хорошей машине. Они ехали очень быстро, но ощущения тряски не было. Внутренний интерьер автомобиля также был роскошным.

По дороге домой Лу Лисин откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Время от времени пожилой человек бросал на него встревоженный взгляд. Цзи Цинцин беспокоилась, что старик собирается протянуть руку, чтобы проверить, дышит ли еще Лу Лисин.

Очень скоро они добрались до дома Лу.

Старый мастер Лу отдал приказ заранее. Железные ворота виллы были уже открыты. Машина проехала по цементной дорожке, которая шла посередине лужайки перед домом и направилась к главному входу на виллу.

Солнечный свет был очень приятным. Через окно Цзи Цинцин увидела великолепную виллу. На лужайке перед домом росла пышная зеленая трава, а вокруг высились высокие деревья. Толстые стволы деревьев и изумрудно-зеленые листья были явным проявлением безграничной жизненной силы.

Несколько человек стояли перед парадными дверями виллы и смотрели в этом направлении.

Сразу после того, как автомобиль остановился, эти люди подошли и посмотрели на Лу Лисина со слезами на глазах. Один из них открыл дверцу машины.

Лу Лисину помогли выйти. Глядя на женщину средних лет, стоящую перед ним, он сказал:

— Тетя Пэй, я вернулся.

— Молодой господин, вы, наконец-то, вернулись... — тетюшка Пэй заботилась о Лу Лисине с самого детства. Месяц назад она чуть не умерла, когда услышала, что Лу Лисин попал в аварию. Она чувствовала себя ничуть не лучше старого мастера Лу. В ответ на мучения прошлого месяца она получила шокирующие новости в этот ясный день.

Она наблюдала за молодым господином и заботилась о нем с детства и до совершеннолетия.

Она с нетерпением ждала, когда он женится и заведет детей, но теперь... он должен был умереть!

Тетя Пэй изо всех сил старалась не дать слезам вырваться наружу.

— Ладно, пусть Лисин идет в свою комнату отдохнуть.

— Да, ему нужно пойти в свою комнату и отдохнуть. Молодой господин, скажите тете Пэй, что вы хотите есть или пить. Она пойдет и приготовит это для тебя!

С толпой вокруг Лу Лисина, Цзи Цинцин чувствовала, что ее присутствие здесь было ненужным.

Пока она колебалась, стоит ли ей следовать за ним внутрь, Лу Лисин обернулся и посмотрел на нее:

— Заходи.

Остальные слуги, которые раньше не видели Цзи Цинцин, тупо уставились на нее. Однако в сложившихся обстоятельствах никто не стал бы интересоваться, почему она здесь оказалась.

Она подошла к Лу Лисину. Вокруг нее толпилось так много людей, что ей оставалось только держаться поближе к нему и помогать подняться по лестнице.

На грандиозном шествии к его комнате у всех было настороженное выражение лица, как будто Лу Лисин был хрупкой стеклянной вазой. После того как тетя Пэй помогла ему забраться в постель и натянула на него одеяло, она печально взяла его за руку. Ее глаза смотрели на него так, словно это был последний раз, когда она видела его живым. Она изо всех сил старалась казаться счастливой, но после того, как Лу Лисин попытался утешить ее несколькими словами, она не смогла сдержать слез. Женщина выбежала из комнаты, чтобы мучительно выплакаться на улице.

В комнате Лу Лисина у всех было серьезное выражение лица, как будто они уже потеряли драгоценного члена семьи.

Брови Лу Лисина были глубоко нахмурены, он чувствовал себя так, словно присутствовал на собственных похоронах.